

К ИЛОМЕТРАХ в 20 км югу от Каира на двух берегах Нила две совершенно разные картины. По одну сторону более 40 столетий высятся пирамиды, горбатые, обглоданные и потрепанные ветрами пустыни. По другую — всего десять лет как появились доменные печи, гордо поднявшие свои трубы на фоне нового города.

На левом берегу Нила — серия царских захоронений. Немногочисленные иностранные туристы, которых не смогли удовлетворить три гиганта — Хеопс, Кефрен и Микеринос, — выискивают здесь следы первых династий, основавших свою столицу неподалеку отсюда, в Мемфисе.

На правом берегу — «Железо и сталь». Сюда совершают паломничества главы иностранных государств, дипломаты, инженеры, журналисты. Они пытаются расшифровать тайну будущего Египта.

На столах инженеров, техников, чертежников, служащих сталелитейного завода «Железо и сталь» можно заметить учебник Нины Потаповой для иностранцев, изучающих русский язык. К 1970 году намечено увеличить выплавку стали на заводе в шесть раз. Тогда она достигнет 1500 тысяч тонн. В дальнейшем завод будет давать Египту более двух миллионов тонн стали ежегодно.

Начальный этап в истории завода отмечен бронзовой пластинкой, тускло поблескивающей у входа в управление. Пластинка напоминает о сотрудничестве между западногерманской фирмой «Демаг» и «Египетским акционерным обществом». Резная надпись означает, что до национализации завод принадлежал ныне покойному Аль Абд паше, бывшему владельцу крупнейшей в прошлом строительной фирмы.

Ныне «бывшими» стали и западногерманские владельцы фирмы «Демаг». Группа инженеров-египтян выехала в командировку в Москву. Советский Союз приступит в Египте к строительству фактически нового сталелитейного завода: двух доменных печей и прокатных станов.

Почему же египтяне решили распрощаться с западногерманской фирмой и обратиться за помощью к Советскому Союзу?

— Помимо всего прочего, из соображений финансового характера. Западные державы требуют от нас уплаты за все немедленно и наличными, а если и предоставляют кредиты, то выискивают высокие проценты, — ответил мне директор завода Самир Ташер. — Советский Союз предоставляет Египту весьма льготные условия. Первые платежи мы должны будем внести только через два-три года после завершения пускового периода... Но есть и более важные доводы и причины.

РУССКИЕ ПОМОГАЮТ И ДОВЕРЯЮТ НАМ

— Когда мы посылаем наших молодых инженеров на стажировку в СССР, мы твердо уверены, что там из них сделают действительно компетентных специалистов. Советские инженеры приучают нашу молодежь смело и самостоятельно включаться в практическую деятельность. В странах Запада не идут на такой «риск»: боятся лишних расходов. Само собой разумеется, что молодой стажер может допустить на первых порах брак. В Западной Германии не желают вооружить наших специалистов действительными знаниями. Зато, когда наши ста-

жеры возвращаются из СССР, они вполне подготовлены к тому, чтобы сразу же с полной ответственностью взяться за настоящее дело.

За обучение в странах Запада приходится платить очень дорого. Советский Союз обучает нашу молодежь бесплатно.

Когда нам приходилось сотрудничать с западными фирмами, они не доверяли нам чертежи своих машин и станков. В лучшем случае дадут лишь кое-какие общие сведения. Они явно скрывают секреты своего оборудования, чтобы принудить нас покупать это оборудование у них.

Советские учреждения и инженеры доверяют нам все необходимые чертежи, схемы, планы.

Если мы ведем переговоры о каком-нибудь проекте с представителями Запада, необходимо быть бдительными и заранее проверять и перепроверять, окажутся ли машины достаточно мощными, а помещения достаточно вместительными.

Ничего подобного не бывает при переговорах с советскими инженерами, — заключает Самир Ташер. А у него есть основания сравнивать и делать выводы. Он вел переговоры и в Западной Германии, и во Франции, а недавно побывал в служебной командировке в Москве.

НОВЫЕ РАБОЧИЕ ЕГИПТА

На заводе «Железо и сталь» занято семь тысяч человек. Из них тысяча — инженерно-технический персонал и служащие.

— Мало опытных, кадровых рабочих, да и те достались нам в наследство от частного владельца. Первоначально они относились к дирекции национализированного предприятия с таким же недоверием, как к эксплуататору-хозяину, — улыбается Самир Ташер.

— 10 процентов всех рабочих нашего завода, — продолжает он, — это люди, никогда раньше не работавшие в промышленности, крестьяне, которые привыкли трудиться «по солнцу». Сплюшь и рядом то один, то другой вдруг исчезает на два-три дня, а потом никак не желает понять, почему бухгал-

Железо,

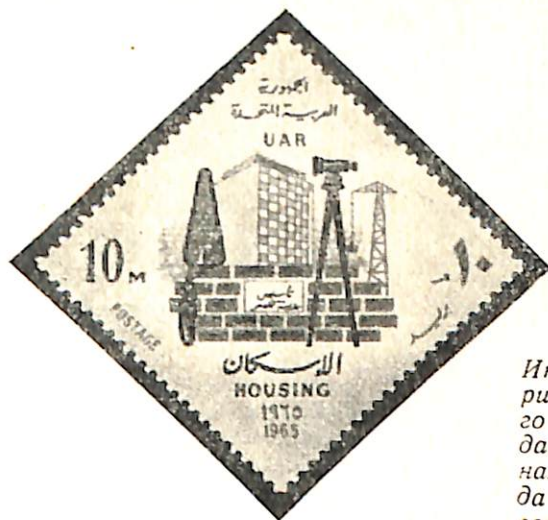
терия делает у него вычеты из заработной платы. Лучшие наши рабочие — молодежь, которую мы три года — с 15- до 18-летнего возраста — обучаем в школе фабрично-заводского ученичества. Среди техников у нас тоже много молодых. Но те из них, кто обучался в странах Запада, к сожалению, практически не знают производства, и их приходится доучивать на заводе.

Самир Ташер — не только технический директор крупного промышленного предприятия, но и один из руководящих деятелей Арабского социалистического союза.

— Наш союз, — говорит Самир Ташер, — делает все, чтобы на заводе «Железо и сталь» не было конфликтов между рабочими и администрацией, как это часто бывает на других предприятиях.

Действительно, на многих фабриках и заводах Египта нередки разногласия между общественными организациями рабочих, с одной стороны, и дирек-

Первый очерк см. «Азия и Африка сегодня» № 10 за 1965 год.

Интереснейшая марка ОАР посвящена историческому событию — национализации Суэцкого канала, провозглашенной 26 июля 1956 года. На марке надпись по-французски: «Национализация компании Суэцкого канала. Свобода навигации гарантирована». Вторая марка посвящена жилищному строительству. Третья — развитию отечественной тяжелой индустрии ОАР.

цией, с другой. Дирекции предприятий зачастую держат себя с рабочими так же, как держали себя прежде частные владельцы. Это следствие того, что в состав многих дирекций входят прежние хозяева предприятий.

На заводе «Железо и сталь» — иной подход к рабочим. Здесь им предварительно разъясняют все распоряжения дирекции, стремятся убедить в целесообразности того или иного мероприятия.

В состав административного заводского совета, возглавляемого директором предприятия, рабочие избирают своих представителей. Правда, теперь избраны помощник мастера, мастер, врач и инженер. То, что в совете нет ни одного рабочего, объясняют здесь недостаточной политической зрелостью рабочих, большинство которых лишь недавно пришло из деревни. В административный совет входят также четыре члена, назначаемые Арабским социалистическим союзом.

товались с коллективом. И вот рабочие следующей смены добровольно решили приступить к работе на час раньше. Кроме того, они решили не требовать дополнительной оплаты этого часа.

Впервые в Египте рабочие проявили такую гражданскую солидарность и сознательность. Особенно важно, что эта инициатива рабочих завода «Железо и сталь» была подхвачена и распространилась по всей долине Нила.

На общем собрании завода «Железо и сталь» обсуждался вопрос об увеличении выпуска продукции. Группа рабочих решила отработать день сверх нормы бесплатно. Ее поддержал весь коллектив завода. Рабочие сознают, что выполнение экономического плана в Египте требует от них определенных жертв, что только в результате упорного труда их родина сможет выковать свою, независимую индустрию. Добровольно отдавая свой трудовой день родине, рабочие одновременно при-

Сталь и люди

ОЧЕРК ВТОРОЙ

ЖАК КУБАР

ВПЕРВЫЕ В ЕГИПТЕ

Первым секретарем местного «Комитета 20-ти» Арабского социалистического союза на заводе «Железо и сталь» избран мастер Азим Измаил, один из старых, кадровых рабочих.

— Главная задача нашей организации, — сказал он, — поднять производительность предприятия. При этом для Социалистического союза основное не в денежной и технической стороне дела, а в повышении уровня сознательности рабочих. И мы постепенно добиваемся успехов. Некоторые факты, например поведение рабочих во время выборов, свидетельствуют о том, что наши рабочие стали в большей мере осознавать свой гражданский долг. Мы работаем в три смены. Для того чтобы одна из смен могла проголосовать, ей необходимо было закончить работу на час раньше обычного. Но ведь нельзя бросить домны без присмотра. Мы посоветовались с коллективом.

И вот рабочие следующей смены добровольно решили приступить к работе на час раньше. Кроме того, они решили не требовать дополнительной оплаты этого часа.

Через два месяца после общего собрания, в мае, рабочие завода «Железо и сталь» выдвинули предложение превратить весь май в «месяц увеличения продукции».

По правде говоря, эта идея пришлась по вкусу не всем.

Пессимисты ворчали: «Хватит и одного дня». Среди ворчунов и «непримиримых» были и те, кто с досадой и злобой, а то и со страхом наблюдает, как рабочие день ото дня активнее вмешиваются в дела предприятия, в управление заводом. Главная цель кампании за повышение производительности труда — способствовать развитию новой психологии, нового отношения к труду, новых, демократических взаимоотношений между дирекцией и всем персоналом предприятия.